

18+ Ия Карповская

**МИНЕЙ-ЗАВОЕВАТЕЛЬ
(ХРОНИКИ СИЛИРИИ).**
Продолжение
«Митинеиды»
и «Фиреи»

Фэнтези

Ия Карповская
Миней-завоеватель
(Хроники Силирии).
Продолжение «Митинеиды»
и «Фиреи». ФЭНТЕЗИ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49603375
ISBN 9785449800039

Аннотация

Кто бы знал, с чем придется столкнуться юному Минею, сыну Митинея, когда он, домашний и не знающий жизни, столкнется на границе с парнями посильнее себя... Кои его поведут к Императору Физару, крылатому, ростом с человека, да и с длинными усиками, как у бабочки, на голове... Такими же, как у Минея, и удивится парень – оказывается, это его сородичи. И рядом с Императором сидела его дочь...

Содержание

Миней – Завоеватель Хроники Силирии	5
ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ГЛАВА ПЕРВАЯ	9
ГЛАВА ВТОРАЯ	25
БЕГСТВО НА ОСТРОВ. ВОССТАНИЕ	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

**Миней-завоеватель
(Хроники Силирии).
Продолжение
«Митинеиды» и «Фиреи»
ФЭНТЕЗИ**

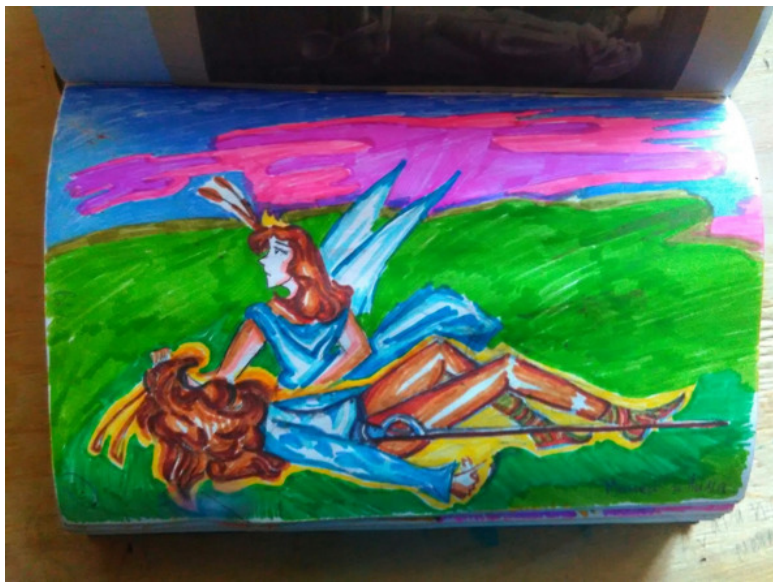
Ия Карповская

© Ия Карповская, 2025

ISBN 978-5-4498-0003-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Миней – Завоеватель Хроники Силирии

Место написания – Братск – Питер.

Годы написания: 1998 – 2001 /ноябрь 1998 – январь
2002 года/

Стиль написания – проза.

Количество рассказов: серия повестей (будет и дальше из-

даваться)

Названия: «Миней – Завоеватель», «Милик и юная Инэра», «Милик – Силириец: семья героя».

Возраст автора: двенадцать – пятнадцать лет. (на момент тех лет)

Общее в рассказах: Силирийская история, Хроники Силирии, Хроники Элты, Хроники Этилерии /не дописаны и сейчас/, Хроники Силирии напечатаны в шестнадцать лет. К Силирийским хроникам также относится трилогия «Двое из Другого Мира» /написано в семнадцать – девятнадцать лет/.

РАННИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

№1. «МИНЕЙ – ЗАВОЕВАТЕЛЬ»

/ ИСПРАВЛЕННАЯ РУКОПИСЬ,
ПЕРЕПИСАННАЯ
С ЧЕРНОВИКА – ФОЛИАНТА И НЕ ТОЛЬКО
ОТТУДА/

ПРЕДИСЛОВИЕ

Хм... С чего бы начать... Всем известно – если хорошо что – то начинается, – значит и кончится хорошо. Также и в повести: начинается плохо, середина так себе, а затем финал... пока неизвестно, какой.

Как вы думаете, что сильнее, – любовь к Родине или к невесте? Ответ – сама повесть. Повесть военного характера, похожая на жизнь Средневековья в 1600 – 1780 годах. Описывается упрямство главного героя перед жизнью, ему наплевать на ситуацию, – видя, в каком состоянии находится страна, он решает ее укрепить. Укрепляет...

Действие происходит в Силирии, воинственной стране. Незнакомый парень – иностранец совершенно случайно попадает в императорский замок, до этого пересекая границу страны. Его хватают и ведут на суд. Минея замечает сирийская принцесса по имени Лима. Миней видит ее и влюбляется до беспамятства. Девушка отвечает ему взаимностью, и поступает так, как хочет: несмотря на запреты родителя, она убегает... Император в бешенстве. Лима тайком выходит за Минея – иностранца замуж и рождает ему сына. Далее после смерти владыки Силирии Миней становится императором, а Лима – королевой. Состояние страны им не нравится, и тогда...

(Пусть будет несколько нескладно – я тогда писала иначе)

ГЛАВА ПЕРВАЯ

РОЖДЕНИЕ БУДУЩЕГО. (РОЖДЕНИЕ ПОЛКОВОДЦА)

Юноша – полуэльф по имени Миней оказывается в неизвестной стране под названием Силирия. Не будь его – неизвестно, ЧЕМ бы стала махонькая страна площадью с Австралию. Махонькая страна, наводящая ужас на иностранцев, которые боялись туда приезжать. Тамошний император был немного сумасшедший. Дочь Физара росла без матери, – она умерла, когда принцессе было два месяца от роду. Миней, сын Митиней, затерянный неизвестно где, насмерть напуганный на границе, находит счастье в царской семье. Правил он Силирией два года, коренным образом изменив быт и культуру Силирии. Нашел общий язык с коренными жителями этой страны, заслужил их доверие и любовь. Ну да ладно – читайте ниже...

В той неизвестной стране, куда попал юный Миней, уже три десятка лет царили войны между простым народом, а все началось из – за императора, который презирал иностранцев и запрещал силирийцам с ними контактировать. Что касается законов, то император Физар постарался сделать их кровавыми и страшными, чтобы поработить тех, кто упрямо

упирался... Особенно Физар ценил древний сирийский закон о деторождении: сирийским девушкам запрещалось до пятнадцати лет выходить замуж, а до тридцати пяти детей рожать. Нарушительниц запрета либо сажали в тюрьму, либо живьем зарывали в землю. Либо ребенка прятали и никому не показывали. Находились и такие смельчаки, которые бросали вызов императору и прочим властям. Найти их было очень сложно: хорошо прятались.

Страна Сирия... Граница... Хлопанье сзади по руке, а затем удар в грудь, когда Миней оглянулся посмотреть, кто его хочет о чем – либо спросить. Вместо этого он увидел лезвие меча, направленное в сердце, а затем вопрос на неизвестном языке. Понятное дело, что это оказались его сородичи. Такие же полуэльфы и эльфы. Миней не растерялся, и, выхватив меч из ножен, стал защищаться.

Но силы были не равны, потому юноша получил удар кулаком в затылок и потерял сознание.

Он не знал, что пересек границу. Не понимал, что происходит. Не знал, что может случиться через час, через два... Потому что, очнувшись, парень обнаружил, что руки его заломлены за спину и связаны. Не успев ничего сказать, Миней получил толчок в спину, его подняли и повели в чашу. Выплюнув кляп, полуэльф наконец смог крикнуть с яростью:

– За что вы меня схватили?! Что я такого сделал?! Отпустите меня! Вы не имеете права! Безумцы! Вы даже не зна-

ете, кто я!

– Мы знаем, кто ты, парень. – Вдруг эльфы в синих камзолах заговорили на том же языке, что и Миней. – Ты иностранец и нарушитель закона.

От таких слов кровь Миней закипела. Он почувствовал себя оскорбленным. Сказали так, словно в лицо плюнули. Интересно, какой закон он нарушил?! Да ведь Миней и законов таких, какие ему буркнули пограничники на ухо, никогда не слышал и не знал.

– Да. Иностранец. Хорошенькое у вас гостеприимство! Рубиться на мечах и рапирах вы умеете, а встречать гостей, – нет! У вас нет законов.

– У нас есть законы, но тебя не касается, как они построены и кто их писал. Ты чужак, и потому у всех, кто здесь есть, даже у нищих, есть право выгнать тебя отсюда в шею!

Миней ухмыльнулся:

– А почему вы тогда меня не гоните? А ведете вглубь страны? Идете, говорите о какой – то чепухе, а я даже не понимаю, в чем дело! Итак, куда мы направляемся? Я могу услышать ответ на этот вопрос?

Миней был напуган, и потому предложения связывал с трудом. Ему очень хотелось присесть на траву, и полюбоваться роскошной природой, поглядеть на цветы, нюхать их, растянуться на траве и дождаться товарищей и отца, братьев и сестер, которые ушли за водой к роднику, который находится совсем рядом. Пятьсот метров всего пройти. Да, они

будут звать парня, но не дозовутся. Что станет со всеми? А вдруг их также схватят? На самом деле Минея оставили следить за вещами, да и рассмотреть полянку получше, что рядышком.

Оставили...

Миней был красив и телом, и душой. Благородный парень не терпел невежества со стороны окружающих, всегда относился ко всем с добротой и любовью. Никогда не ругался, никогда ни над кем не издевался. Умные серые глаза глядели из – под длинных каштановых ресниц и такого же цвета бровей, настороженно и с любопытством. Лик – цвета снега с гор, нос длинный, греческого профиля, на щеках не было румянца. Казалось, лицо парня было вырезано из кости мастером. Большой лоб, губы алые, как гранаты, на кончиках малость загибаются вверх. Каштановые волосы, и челка, чуть – чуть завитая на кончике, падает на лоб. Локоны, расчесанные и чистые, ниспадают на плечи, на кончиках завиваясь колечками средних размеров. А то и крупных. Жены у Минея не было. А если бы и была, то парень бы был прекрасным мужем. Да и не собирался он жениться в свои пятнадцать лет. Хотя по виду никто бы и не сказал, что Минею именно столько лет – не выглядел. А выглядел на двадцать – двадцать пять.

Красу он и его братья с сестрами унаследовали от Митинея, – прекраснейшего в Цветочной стране полуэльфа, а доброту, – от матери Аэли. Аэля не была ни эльфом, ни полу-

эльфом, – она была бабочкой, похожей на нимфу. Бабочкой, совершенно не похожей на те, что летают за окном. Она была ростом с Митинея, а Митиней вовсе не было крошечным! Он был ростом со взрослого человека. Рост его метр с половиной и даже больше, сто семьдесят с чем – то, за плечами – сильные, прозрачные сияющие крылья, черно – каштановые волосы, а за плечом, на спине, висит гитара, да и лук с колчаном и стрелами. Митиней был первым в стране эльфом – полуэльфом, потому что матери у него никогда не было, – он родился в цветке Лотоса. Как позднее выяснилось, в цветок был обращен его отец, – Осмий, житель страны Фиреи, куда Миней и направлялся. Когда Осмий стал полуэльфом, приняв свой настоящий облик, его и Митинея часто путали. Осмий еще был фиреец – граф, также прекраснейший парень в той стране, павший от зависти. Впоследствии выяснилось еще вот что: что Митиней и Осмий, и их потомки по крови – самые прекраснейшие эльфы и полуэльфы: граф тот – прекраснейший и благороднейший фиреец с черными волосами, а Митиней, его сын – первый красавец Цветочной страны, ну куда ему не быть красавцем, если больше никого из его сородичей рядом не проживало? Цветочную страну после путешествия в Фирею и Силирию заплонили эльфы, основав и привив свою культуру. А внук Митинея, – Милик, и все его дети, – были силирийцами, такими же красавцами неопишутыми в своей стране и благородные душой, и телом. Да и все бессмертные к тому же. Митиней и Осмий обладали

бессмертием, то же самое перешло и к их детям. Если взглянуть на генеалогии, – то их роды тесно связаны друг с другом. Предков то есть общих. К тому же в истории Силирии в архивах стоит, что Аэля НИКОГДА НИКОГО НЕ РОЖАЛА ОТ МИТИНЕЯ! Митиней САМ создал своих детей, так что Аэля была мачехой – она ведь полуэльфов воспитывала, прививая им свое.

Итак, Митиней был первым в Цветочной стране эльфом – полуэльфом, и, естественно, ему быстро надоело однообразие, и ему хотелось найти своих сородичей. С этого и началось... В Цветочной стране с древности до 1705 года жили только насекомые, гигантские, разумные и говорящие. Ростом они были с Митиней, а бабочки были похожи на нимф, о чем говорилось выше. В более ранних архивах после рождения Митиней встречаются изображения его детей с... брюшком, как у бабочки, откуда растут длинные ноги. Так думали раньше. (В истории Силирии это не упоминается).

Если бы Аэля и вправду родила от Митиней (а это просто физически НЕВОЗМОЖНО), то либо она умерла бы еще при беременности, или не зачалось бы ничего, или на детей Митиней было бы жалко смотреть. Это были бы мутанты, смесь насекомого, пусть и разумного, с полуэльфом. И прожили бы недолго. Так что Осмий был далеко не дурак!

– Мы идем на суд к императору. Там тебе будет не до шуток! Скажешь, по какому праву сюда сунулся.

У Минея отпала челюсть.

– Вы... вы что, царское государство?!

– Да, красавец. И тебе пока везет, мы не имеем права убивать на месте. Ежели выгонят такого парня, а выгонит сам наш Физар, в шею, счастливчик тогда, иди куда хочешь. Но при этом вытатуируй себе черный треугольник на запястье, чтобы сирийцы не шарахались. А иначе убьют или покалечат. Мы уйти тебе не помешаем!

– А император женат?

– Его жена умерла! В некотором роде женат, но вас, сударь, это не касается. Дочка осталась, царевна. Вряд ли ты ей понравишься! – кто – то из эльфов хихикнул.

– Я и не собираюсь ей нравиться! Мне на нее наплевать! Ей, может, и двадцати лет нет, зачем тогда я ей нужен?! Может, это благородная девушка, но пусть ищет себе достойного жениха! Я же – иностранец! – и обиделся. На самом деле парню было очень любопытно, что за дочь у императора.

– Это ты хорошо подметил! Все ее руки просят, но девушка всем отказывает!

– Значит, и мне откажет. А если император меня и выслушает, – куда я пойду?

– По тебе тюрьма плачет! Туда и дорога!

Перед Минеем открылся прекрасный вид, – замок, утопающий в зеленой пене гигантского сада. Деревья возле замка были усыпаны цветами и плодами. Царило вечное лето. Раз-

носился упоительный аромат росы, лучи света пробивались сквозь густую крону деревьев. Потому было темно... Миней ни на что не обращал больше внимания, – ему хотелось вырваться и улететь.

Особенно не радовал его народ страны. Хотя позже парень пожалел об этом. Просто он не знал культуры Силирии. А сидеть в тюрьме не желал. Ни за что сидеть.

Замок был выстроен из серого камня, пара башен уже разрушилась от времени. А в щелях, как хищник впивается когтями в жертву, росли вьюнок и хмель. Перед входом в замок была аллея. И ее закрывали кованые ворота, в виде стеблей, листьев и цветов. Ворота были созданы по неизвестной технологии, с розами, листьями и настоящими стрелами на верхушке. В окнах блестели стекла, а двери были удивительной красоты и резные. Замок не блистал красой снаружи, серый весь, в трещинах, и потому с первого взгляда было удивительно, как здание не накренилось даже и не разрушилось. Правда, верхушки шпилей были бледными и поврежденными.

«Сколько же этому замку лет?» – подумал Миней.

Ступени в нем были на удивление мраморными, белыми, отполированными, и вдобавок покрытыми красным ковром. Только тогда юноше развязали руки, и он, сжимая и разжимая затекшие кулаки, начал с интересом и испугом озираться. На стенах висели портреты самодержцев, вышитые гобелены, очень красивые, с надписями: имя, годы правления,

рождения и смерти. Буквы были непонятные, но одно имя Минею удалось прочитать и произнести: ФИЗИКАРИ. Это оказался наикрасивейший гобелен, изображающий прекрасного парня на фоне кленовых и дубовых листьев. Листья, кстати, были самого различного цвета: от темно – коричневого до зеленого. У Физикари был измученный вид, смотрел этот император настороженно с портрета, на лице тоска и разочарование. Правил этот сириец три тысячи лет назад. Умер, покончив с собой, бросившись со скалы в реку Мизари.

Огромная люстра поражала своими объемом и изящностью.

Наконец, Минею и его враги подошли к дверям тронного зала. И двери медленно открылись. Минею показалось, что прошла вечность.

У стены, в конце зала, стояло два трона. На первом сидел император, на другом, – его дочь. Сам Физар был привлекателен, его глаза оказались грозные и усталые, и неизвестно вообще, в каком состоянии сейчас самодержец. В каком настроении. Юноша глянул на его руку, и увидел большое императорское кольцо, с большим синим камнем. Пальцы оказались на удивление тонкими и изящными, без следов того, что он трудился на пашне или в кузне, или еще где –нибудь. Каштанового цвета волосы уложены красиво на плечи и увлажнены розовым маслом. Только на щеке Физара был шрам. На голове – большая прекрасная корона, увенчанная

огромной жемчужиной, и изукрашенная драгоценными камнями. Из одежды – императорская лента зеленого цвета, синий камзол, застегнутый на золотые пуговицы. Возле запястий камзол украшали алые ленты, обшитые вокруг. На плечах – погоны. Кружева рубашки виднелись на шее и на рукавах. На поясе – изумительно красивая пряжка. Черные брюки и такого же цвета сапоги на ногах. Блестящие, натертые маслом, с каблуками невысокими. Вот и все... Но все равно в этом эльфе было что – то дикое, зловещее, и Минею показалось, что вся красота императорских одеяний, – маска, под которым незнакомец прячет свое истинное нутро.

И тут...

– Только что мне гонец доложил, что кто – то нагло пересек нашу границу. А это кого вы привели? Жених для Лимы, да?

Эльфы поклонились и тихо сказали:

– Нет. Этот мальчишка пересек государственную границу сегодня утром.

– ЧТО?! – вырвалось у Минея. Мгновенно улыбка сбежала с уст самодержца.

– Встань на колени, чужеземец! И поведай мне, зачем сюда сунулся! И не ври!

– Слушай, это совершенно недопустимо! Какое ты имел право пересечь государственную границу?! Сирийцев тридцать лет никто из соседних стран не посещает, так как

знают, какая жизнь здесь настала! И чем грозит просто так вторгнуться сюда. Не опускай глаза! Один раз какой – то парень также пересек границу, я нашел его и приговорил к смерти, а началось все с того, что моя дочь спрятала его, и прятала до тех пор, пока слуги случайно не обнаружили. И теперь она хочет, чтобы закончился беспредел, который начался со смертью моей жены, императрицы Елены, которая родом была с Фиреи! – в одну триаду выдал император.

– Ты не имеешь права так поступать с теми, кто ради интереса или дружбы приходят к тебе, и приносят дары! Ты казнил парня, не задумавшись! Зачем?! Ну пересек границу, ну и что? Ты же каким – то образом взял в жены Елену из Фиреи! – Миней испугался, но благородная ярость не давала пасть духом. Полуэльф встал с колен и глянул Физару в глаза:

– Ваше Высочество, я не знал, что это граница! Я... – естественно, понизив голос.

Тот ухмыльнулся зло:

– Да? Не тебе судить о парнишке, которого постигла печальная участь, не тебе также судить о проступке! – теперь император расхохотался. В лицо Минею. – Не знал? Не знал. Надо же! Говори дальше, я слушаю.

– Глупость?! – тон юноши утратил мягкость, тут же. – Не мне судить о себе самом?!

– Смелый ты. Ты кто такой?

– Я Миней, из Цветочной страны, мы шли с отцом и бра-

тнями и сестрами. В Фирею. Я иностранец. – несчастный вновь опустился на колени. – И...

Но жестоким закон не писан, так что Физар не дал парню докончить:

– Значит так, Миней, за преступление ты будешь пове...

Теперь докончить императору не дала его дочь. Она резко вскочила с трона, слезы блеснули на ее лице. Прекрасная девушка была совсем не такой, как ее отец. Голосок, как перезвон колокольчика, решил судьбу парня:

– Не смей его трогать! Не трогай юношу! Он ни в чем не виноват!

Прическа царевны от резкого вскока резко растрепалась, и русые темные волосы волнами упали на плечи Лимы. Белое лицо было само совершенство, голос как ручеек, платье голубое с вышивками, а за плечами нежные крылья. Глаза зеленые, как трава весной, щеки нежные, как персик румянец, большой лоб, тонкие брови, и печать мудрости на челе. Не девичьи по разуму глаза на девичьем лице, и у Миней возникло странное ощущение, что царевне вовсе не восемнадцать лет, а двести – триста: ее глаза были глазами взрослой женщины.

Новенькому было достаточно одного взгляда на царевну, чтобы понять, что она, – его Судьба и настоящая любовь. Первая любовь. Юноша жадно глядел на девушку, мысленно представляя ее в своих объятиях, мысленно чувствуя вкус поцелуя. Представлял, как перебирает в руках пре-

лестные волосы, как она целует бездомного иностранца, как на свадьбе влюбленные обмениваются кольцами и садятся за праздничный стол под счастливые возгласы. Представил Физара, счастливо называющего его зятем.

Зеленые глаза Лимы были подобны малахиту и морю без берегов. Миней глядел на сирийскую красавицу и не мог оторваться. Какая – то сила подсказывала ему, что с этой принцессой пареньку суждено прожить всю жизнь, в радости и счастье. Все забыл юноша на свете, забыл, что стоит на коленях перед самодержцем, что ситуация ухудшается и жить ему осталось недолго – если Лима не будет защитником. А Лима срывала голос на крик, тыча пальцем в пришельца, крича что – то на своем языке. Наконец, император кивнул, но тут же прикрикнул на дочь:

– Помолчи, Лима! Сколько тебе говорить, – не лезь в государственные дела! Правду говорит парень, ты так считаешь? Отпустить его? ТЕБЕ ОТДАТЬ?! ТЫ С УМА СОШЛА! ХОЧЕШЬ НЕЗНАКОМОГО ЮНОШУ СЕБЕ ВЗЯТЬ?!

А у Миней упала челюсть. Он подумал о родных. Лима еще раз взглянула на сородича и улыбнулась ему. Впервые сын Митиней встретил того, в этой стране, такой дикой, кто смог его пожалеть. Значит, все будет хорошо. Все – таки Лима и не сириец, и не фирейка, а посередине, и оттуда, и оттуда взяла. Вот и поняла все. Интересно, а Физар кто, раз так? Наверное, его отец и мать иностранцы. Только откуда в нем ТАКАЯ жестокость?

Император сменил гнев на милость. Приказав дочери вести Минея в столовую, накормить и напоить. И тот покорился.

– Тебя зовут Лима? – спросил парень, кусая яблоко и прихлебывая медовый напиток (не медовуха, а сок разных фруктов, свежий, смешанный с медом. Также в Силирии медовым напитком называют клубничное и малиновое варенье, добавленное в свежие ягоды) из золотого кубка. Лима, с тревогой поглядев на него, рассеянно взяла из корзины персик. Новичок оглядывал столовую. Где – то играла музыка. Играла лютня вперемешку с флейтой и свистом ветра в коридорах. Звуки проникали друг в друга, сливаясь в изумительно прекрасную мелодию, но печальную. Слушая ее, юноша представлял себе песчаный берег и волны, ласкающие его, по которым клубились пена и брызги. Пара облаков на синем небе... Ветерок, пахнущий рыбой и водорослями...

Еще один взгляд Лимы, печальный, такой взрослый и заинтересованный. И снова сердце Минея, сына прекраснейшего из полуэльфов, подпрыгнуло до самого кадыка.

– А ты знаешь, откуда появились полуэльфы? – спросила принцесса бархатным голосом.

– Они везде живут.

– Не знаешь... Они впервые появились в Силирии, у нас в краях, родоначальник их – эльф Корнелий. Это раса отдельная от эльфов.

Миней поглядел на сияющие, длинные, булавовсдные усики, как у бабочки, на голове Лимы, которые тут же переплелись с волосами. У него самого такие есть. Но это никакие не бабочки с крыльями, – это были самые настоящие полуэльфы. Усики нужны им для особого случая, – при рождении – отличие мальчика от девочки. У мальчика усы такие есть, а у девочки на головке только два розовых пятна. Что дальше происходит, – ясно. Если их срезать – парень или девушка станут бесплодными. До тех пор, пока новые не отрастут. Так – то!

– Да, я Лима, дочь фирейской принцессы Елены, и Физара, – императора Силирии.

– Ваша страна называется Силирией?

– Да.

– Что это означает?

– Слово «Силирия» означает «Восставшие из пепла». Хотя наша страна пять тысяч лет назад называлась иначе – Сиза. Затем – Сизилия. Первое слово переводится как «Мать всего сущего», а второе, – «Единение природы и Средневековья». Оба слова из древнего языка, на котором говорили наши предки. История наша жестокая, почти каждое столетие происходили войны, даже было пять – шесть императоров – тиранов. Но никогда императоры и императрицы не брали в жены или в мужа силирийцев. Ты видел гобелены и картины на стенах... И культура наша богатая. – Лима поглядела на рукав своего платья, на котором были вышиты

васильки. И не только они, – желтые листья и цветы. И колосья пшеницы. – И музыку ты послушаешь. – Лима достала из кармашка складную флейту и сыграла какую – то мелодию. И правда, никогда парень раньше ничего подобного не слышал. Дивная мелодия...

Сыграв, Лима разобрала музыкальный инструмент на шесть частей, и спросила:

– За что тебя схватили на границе, Миней?

– Я не знал, что это граница!

– Представляю, как напугался. Тут всегда так. Иностранцев здесь не видели лет двенадцать. Я спрятала одного из них, но отец казнил парнишку. Это был фиреец.

– Спасибо тебе за то, что спасла меня от смерти.

– Не за что. Сколько тебе лет?

– Пятнадцать.

– Мне двадцать девять.

Юноша от неожиданности поперхнулся медовым напитком. Ничего себе! Эта Лима ему в матери годится, или в старшие сестры! Хотя... век эльфов и полуэльфов, – девятьсот лет. Так что нет ничего страшного. Миней побледнел и опустил голову. И тут же улыбнулся. Весело, нечего сказать!

Парень встал, вытер губы салфеткой, а Лима повела спасенного по замку, чтобы познакомить его с обстановкой.

ГЛАВА ВТОРАЯ

БЕГСТВО НА ОСТРОВ. ВОССТАНИЕ

Постепенно – постепенно дружба Лимы и Минейя переросла в любовь. Все вышло именно так, как Миней и хотел. Естественно, Физар об этом ничего не знал. Отец и родные, вероятно, ушли дальше. А когда император стал подзревать, – влюбленные убежали из дома, уединившись на каком – то острове за замком в море. Остров был необитаем, и, кроме этого, принцессу и иностранца никто не мог найти. Миней по утрам бродил по берегу, собирал хворост, разжигал костры и варил поесть, ловил рыбу, иногда ночами не спал, карауля и любуясь рассветом, а Лима в то время сладко спала в гамаке в хижине, которая там обнаружилась. Шли месяцы, и наконец, кто – то начал распускать про пришельца нелепые слухи. На него охотились теперь, и мечтали выжить парня из Силирии, особенно Физар. Непонятно, чем еще не угодил иноземец императору и силирийцам, но виновата во всем была сама Лима: раз сама приютила незнакомца, то пусть сама последствия и расхлебывает. И расхлебывала, и очень тщательно, дрожа от страха. От страха перед от-

цом. Физар тем временем по –прежнему был в гневе, и грозился казнить Минея сразу же, как его поймают. Но тот был умен и изворотлив, и потому легко обходил опасные места. Свою суженую он как – то выдал за сестру, внешне похожую на принцессу, когда наткнулся на восставших князей, считающих, что восстание в стране разжег именно новенький! Кто был инициатором всего, – до сих пор непонятно. Зато по стране только и слышалось: «Иностранец разжег восстание! Иностранец!» – и мечталось о мести, причем, как всегда, кровавой.

Мечтали, даже не понимая, что все зло идет от императора! Вообще – то сирийцы давно не обращали внимания на Физара, терпя все его унижения и издевательства. Народ терпел, а сделать ничего не мог. Но все же, к иностранцам было пренебрежительное отношение.

Так Минею с невестой пришлось бежать с острова, так как их все – таки кто – то выследил. Но нигде не было покоя: куда ни сунься, – СРАЗУ известно становилось, кто есть кто. Ну и место пребывания конечно. И это Минею ОЧЕНЬ не нравилось. Были и драки в трактирах, где не было ни грамма спиртного, и на постоянных дворах... А толку ноль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.